

ГЛАВА 272. ТЫ ПОД МОИМ КОНТРОЛЕМ!

Вскоре после того, как Сюй Юнин прибыла в дом Чэня Цинбяо, она полностью разрушила это место, которое было самым роскошным в древней деревне.

Двое приспешников Чэня Цинбяо плакали на полу; двое других боялись Сюй Юнин и держались от нее на расстоянии из-за страха.

Сюй Юнин хлопнула в ладоши и медленным шагом направилась прямо к Чэню Цинбяо с холодом в глазах, который выглядел ужасающим.

Чэнь Цинбяо никогда бы не подумал, что девушка, которая раньше плакала, колотя его по ногам, прося вернуть ее отца, в настоящее время обладает такой сильной властью, достаточной, чтобы уничтожить двух его приспешников сразу после того, как она вошла в дом.

Он продолжал отступать и пытался предупредить ее: «Сюй Юнин, успокойся, или я вызову полицию!»

«Какое совпадение, я собиралась сообщить полиции, что ты вторгся в мой дом, - в улыбке Сюй Юнин была крайняя холодность, когда она продолжила: - Ты можешь позвонить в полицию прямо сейчас. Кстати, ты можешь привести больше людей, чтобы они увидели, как я буду бить тебя, пока ты не перестанешь быть мужчиной!»

«Ты...» - Чэнь Цинбяо с яростью указал на Сюй Юнин, и даже его рука дрожала.

«Что? Ты даже не признаешь свою старшую?!» - Сюй Юнин пнула Чэня Цинбяо по ребрам.

Ее глаза смотрели свирепо, а ее маленькое тело, казалось, было наполнено огромным количеством энергии. Удар сконцентрировал в себе всю силу ее тела. Это заставило Чэня Цинбяо продолжать отступать, и это заставило его поверить, что маленькая девочка собиралась убить его в тот день...

Сюй Юнин подумала о смерти своих родителей, и она все еще помнила, что сказал судмедэксперт: голова покойного была сильно повреждена, и все ребра были сломаны...

В то время она была еще молода и понятия не имела о переломах ребер.

До тех пор, пока она случайно не сломала одно из своих ребер.

Это был ее первый крик из-за травмы после того, как ей исполнилось 18 лет, и это было так больно - просто сломать одно ребро. Сколько боли перенесли ее родители в последний момент своей жизни?

Сегодня она собиралась позволить Чэню Цинбяо почувствовать это!

Когда Сюй Юнин собиралась пнуть Чэня Цинбяо под ребра, Му Сидзэ внезапно шагнул вперед и удержал ее, потянув за руку.

Поскольку Сюй Юнин в этот момент стояла только на одной ноге, она чуть не потеряла равновесие после того, как он внезапно потянул ее к себе. Она пошатнулась и упала на грудь Му Сидзэ, прислонившись к нему спиной.

‘Черт возьми, ай! Была ли грудь Му Сидзэ сделана из железа?!’

Му Сидзэ оттолкнул маленькую и худенькую Сюй Юнин, после того как она замерла. Он сказал ей: «Стой там, не двигайся!»

«Почему? - Сюй Юнин двинулась к нему в бешенстве и сказала: - Сегодня я собираюсь научить этого парня, как быть настоящим мужчиной!» Затем она снова попыталась ударить противника.

Му Сидзэ недовольно поднял брови и положил руку на голову Сюй Юнин; из-за его преимущества в росте она не могла пошевелиться. Он добавил: «Ты действительно осмеливаешься послушаться меня?»

«Я занимаюсь своим собственным делом, почему я должна тебя слушать?» - Сюй Юнин не желала подчиняться, в то же время она не могла освободиться от его хватки, поэтому она могла только расправить плечи и смотреть на него с гневом.

Му Сидзэ устал от того, что она так злилась из-за того, что ничего не могла сделать, поэтому он отпустил ее и твердо сказал: «Ты под моим контролем, как и твое дело!»

Прежде чем Сюй Юнин пришла в себя, Му Сидзэ подошел к Чэню Цинбяо.

Хотя тот обычно вел себя безрассудно в древней деревне, он все же узнал Му Сидзэ, и он начал дрожать после того, как заметил, что отношения между Му Сидзэ и Сюй Юнин не были обычными. Он пробормотал, заикаясь: «Седьмой брат».

«Это из-за тебя бабушка Сюй Юнин попала в больницу?»

Му Сидзэ был слегка зол, но по его лицу этого не было видно. Его лицо было опасным и очаровательным; Сюй Юнин не могла сдержать дрожь. Она знала, что не может смотреть ему в глаза, пока он в таком состоянии.

Не говоря уже о Чэне Цинбяо, он почти опустился на колени на пол.

Затем он в панике замахал рукой: «Это была ошибка, Седьмой брат, это определенно была ошибка! Я услышал, что старушка заболела, поэтому пошел навестить ее и рассказал маленький анекдот. Откуда мне было знать, что у нее будет такая бурная реакция?»

«Чушь собачья! — перебила его Сюй Юнин. - Я ненавижу, когда мужчины не смеют признаться в том, что они сделали, а ты только что так неубедительно оправдывался!» Затем она попыталась ударить его снова, но Му Сидзэ оттащил ее назад, держа за воротник.

Му Сидзэ намекнул А Гуану. Тот понял и подошел, чтобы остановить Сюй Юнин: «Сестра Юнин, просто позволь Седьмому брату разобраться с Чэнем Цинбяо».

Чэнь Цинбяо внезапно сказал: «Седьмой брат, я знаю, что делать! Я никогда больше не приду в дом Юнин, и я верну те дома, которые я купил. Седьмой брат, пожалуйста, просто отпусти меня, я обещаю, что больше никогда этого не сделаю».

Сюй Юнин недовольно пожаловалась: «Седьмой брат, ты действительно веришь в то, что сказал этот подонок?»

Му Сидзэ холодно улыбнулся: «Я думаю, что никто не осмелится лгать мне».

Затем он проводил Сюй Юнин, которая попыталась отказаться садиться в машину, до выхода.

Она заметила, что А Гуан не последовал за ними на выход.

Она была в замешательстве: «Что А Гуан все еще там делает?»

Прежде чем услышать ответ Му Сидзэ, она услышала визг Чэня Цинбяо изнутри дома:

«Ах! Я был неправ, брат Гуан, пожалуйста, прости меня... не мог бы ты не бить меня по лицу? Ах!»

Визги раздавались один за другим; люди, не знающие о ситуации, поверили бы, что кто-то снова и снова наносит удары ножом Чэню Цинбяо.

Сюй Юнин была ошеломлена и в замешательстве посмотрела на Му Сидзэ. Он спокойно завел машину и сказал: «Я знаю, что ты хочешь победить Чэня Цинбяо, но с этим лучше справится мужчина».

Сюй Юнин открыла рот и попыталась сказать «спасибо», но не сделала этого.

Поскольку она знала, что Му Сидзэ всегда считал это слово лицемерным, она была бы унижена, если бы сказала это.

Снова посмотрев на Му Сидзэ, она увидела, что он уже был расслаблен, как будто иметь дело с Чэнем Цинбяо было для него просто куском пирога.

Нет, это было даже проще, чем это. А Гуан знал, что делать, и без его указаний.

Сюй Юнин подумала об этом и поняла, что это был первый раз, когда Му Сидзэ помогал ей.

Когда она только начала работать на него, все его приспешники смотрели на нее свысока, потому что она была девушкой, и они всегда находили для нее неприятности. И он всегда игнорировал это, даже если это была не ее вина.

В то время она думала, что Му Сидзэ пытается заставить ее отступить, доставляя ей неприятности, чтобы она могла всю оставшуюся жизнь работать официанткой в ресторане хот-пот.

Однако она была не настолько слаба и позаботилась о них обо всех по очереди. Те, кто издевался над ней, теперь называли ее старшей сестрой.

Хахаха!

Му Сидзэ управлял машиной небрежно, но у него это хорошо получалось, и машина двигалась как дракон. Он взглянул на Сюй Юнин, выражение лица которой было таким живым, как будто она разыгрывала некое шоу.

Он знал, что она, вероятно, мысленно жаловалась на него, но ему не было необходимости ссориться из-за этого с маленькой девочкой!

Через некоторое время машина остановилась, Му Сидзэ приказал Сюй Юнин: «Вот здесь, выходи».

Затем Сюй Юнин поняла, что машина остановилась у ворот Народной больницы ? 8. Она наклонилась и в замешательстве уставилась на Му Сидзэ.

Му Сидзэ не понравилось, что она была так близко, поэтому он оттолкнул ее голову одним пальцем: «У тебя есть три выходных дня, вылезай из машины!»

Сюй Юнин на мгновение была ошеломлена и наконец осмелилась поверить, что он именно это имел в виду, поэтому она с волнением пожала ему руку и сказала: «Спасибо тебе, Седьмой брат!»

Затем она сразу же вышла из машины. Му Сидзэ вытер руку, которую она только что пожала, и снова завел машину, чтобы направиться в компанию.

Сюй Юнин бросилась в палату, чтобы найти свою бабушку.

Там было четверо пациентов, все пожилые. Они все не спали и разговаривали. Сюй Юнин вошла внутрь и поприветствовала их одного за другим. Внезапно пожилая дама спросила ее: «Малышка, у тебя есть парень?»

Красивое лицо мелькнуло в ее сознании, но она покачала головой.

«Что ты думаешь о моем внуке?» - следом пожилая леди выпалила кучу достоинств своего внука.

Сюй Юнин знала, что она пошутила по этому поводу, поэтому она попыталась выйти сухой из воды, спрятавшись рядом со своей бабушкой и сказав: «Бабушка, ты береги свое тело, домашние дела улажены!»

Бабушка была удивлена, потому что она очень хорошо знала Чэнь Цинбяо: «Юнин, скажи мне, как ты с этим справишься?»

«На самом деле это была не я. Мой босс помог мне, - небрежно ответила Сюй Юнин: - Мой босс знает Чэня Цинбяо и поговорил с ним, поэтому Чэнь Цинбяо пообещал больше не приходить к нам!»

Бабушка почувствовала облегчение, так как Сюй Юнин не рисковала своей жизнью из-за этого. Она приказала ей: «Тогда ты должна поблагодарить его. После того, как меня выпишут, давай пригласим его поужинать дома. Я буду готовить сама!»

Сюй Юнин не ответила и сменила тему.

Му Сидзэ было действительно трудно угодить, особенно в еде. На самом деле это значило бы напрашиваться на неприятности - пригласить его поужинать дома!

Она отказывалась от любого самобичевания!

Три дня спустя ее бабушку выписали, и Сюй Юнин вернулась к работе.

В настоящее время она отвечала за кое-что легкое. Это были разные дела, касающиеся нескольких клубов, и ей нужно было время от времени возвращаться в клуб номер один, чтобы отчитаться перед Му Сидзэ, так что она едва могла видеть его время от времени в течение месяца.

Несколько дней спустя в древней деревне распространилась новость.

Чэнь Цинбяо был арестован по подозрению в незаконной торговле и убийстве.

Незаконная торговля была тем, чем он занимался постоянно, а обвинение в убийстве возникло из-за того, что кто-то сообщил о случае с родителями Сюй Юнин.

Это было так много лет назад. Места преступления больше не существовало, и многие улики были утеряны. Так что на самом деле было трудно вернуть в производство дело, которое было признано несчастным случаем, но это доказывало, что в мире действительно случаются чудеса.

Кто-то передал запись в полицейское управление и сказал, что она была найдена возле останков ее отца, что показалось подозрительным, поэтому они передали ее властям.

Запись была важной уликой — она доказывала, что родители Сюй Юнин намеренно были убиты Чэнем Цинбяо.

После допросов Чэнь Цинбяо признался в том, что он делал в последние годы.

Следующим шагом было судебное разбирательство. Чэнь Цинбяо не смог избежать бедствия тюремного заключения. Ему должен был быть назначен определенный срок тюремного заключения или пожизненное заключение.

Офицер полиции, который в прошлом вел это дело, пришел в дом Сюй Юнин и извинился перед ней и ее бабушкой. Глаза бабушки наполнились слезами, и она не могла перестать плакать после того, как долго держала Сюй Юнин в объятиях.

Сюй Юнин знала, почему ее бабушка плакала. Горечь потери детей и воспитания Сюй Юнин в одиночку была чем-то, чем она не могла легко поделиться с другими.

Здоровье бабушки быстро восстановилось, и она снова заговорила на эту тему: «Ты знаешь, я помню, как просила тебя пригласить мистера Му домой на ужин».

«Бабушка, он занят...» - Сюй Юнин сказала так, словно он отказал.

«Ты даже не упомянула ему об этом, не так ли?» - бабушка Сюй погладила ее по голове, так как она лучше всех знала свою внучку. - Ты, злая девчонка, скажи ему сегодня! Только он может отказаться, не тебе говорить, что он занят».

«Охохох...»

Сюй Юнин вздохнула — значит, близилось самобичевание. Однако было важно, чтобы бабушка чувствовала себя счастливой.